

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

по материалам Национального доклада Российской Федерации к Конференции министров образования стран – участниц Болонского процесса (Ереван, май 2015 года)

*(приведен сокращенный вариант Аналитической справки, полный вариант
будет опубликован в конце мая 2015 года и представлен в открытом доступе)*

Пояснительная записка

Настоящая аналитическая справка подготовлена на основе специальных исследований, проведенных Ассоциацией классических университетов России (АКУР) и Центром изучения проблем профессионального образования в апреле – июне 2014 года с целью подготовки материалов для Национального доклада Российской Федерации к встрече министров образования стран Европейского пространства высшего образования в Ереване (14-15 мая 2015 года).

Национальные доклады 2015 года структурированы по следующим разделам:

1. Степени и квалификации; 2. Обеспечение качества; 3. Социальное измерение; 4. Оплата обучения, финансовая поддержка и право переноса средств; 5. Трудоустройство и переход на рынок труда; 6. Обучение в течение всей жизни; 7. Интернационализация и мобильность.

Национальный доклад Российской Федерации был подготовлен на основе следующей информации:

- Экспертного анализа нормативных документов, введенных в систему высшего образования в период: январь 2010 года - начало 2015 года;
- Данных ежегодного Мониторинга по основным направлениям деятельности образовательных организаций высшего образования (далее – образовательные организации, ООВО), осуществляемого Департаментом государственной политики в сфере высшего образования (за 2012 и 2013 г.г.);
- Обследования 120 ООВО, проведенного в мае-июне 2014 года (анкетирование¹, самообследование², анализ сайтов³);
- Данных мониторинга эффективности внедрения ФГОС в учреждениях профессионального образования, осуществленного АКУР по заказу Минобрнауки России (2011-2013 г.г.), данных других официальных мониторингов и исследований.

В июле 2014 года на основе результатов проведенного исследования АКУР подготовила и направила в Департамент государственной политики в сфере высшего образования материалы для Национального доклада Российской Федерации к встрече министров образования стран - участниц Болонского процесса в мае 2015 года (Ереван).

В октябре 2014 года Россия возобновила свое постоянное участие в работе VFUG. 27 февраля 2015 года создана Рабочая группа при Министерстве образования и науки Российской Федерации по Болонскому процессу во главе с заместителем министра образования и науки Российской Федерации А.А.Климовым.

¹ Анкеты для обследования ООВО: <http://www.econ.msu.ru/departments/cphe/cmiaac/repvo/nr2015/forms/>

² Форма самообследования ООВО: <http://www.econ.msu.ru/departments/cphe/cmiaac/repvo/nr2015/sform/>

³ Информация с интернет-сайтов ООВО: <http://www.econ.msu.ru/departments/cphe/cmiaac/repvo/nr2015/info/>

Анализ процесса интеграции системы высшего образования России в ЕПВО с 2010 по 2014 год (по материалам Национального доклада 2015 года)

В целом период 2010-2014 г.г. следует отметить как период значительного продвижения Российской Федерации на пути интеграции в ЕПВО.

Ниже представлено краткое содержание материалов Национального доклада Российской Федерации.

Раздел 1. Степени и квалификации

В 2008 году Европейской Комиссией утверждена Европейская рамка квалификаций (ЕРК), действующая на территории Евросоюза, которая позволяет осуществлять сравнение и сопоставление квалификаций, и взаимное признание образовательных программ различных стран.

Приоритеты развития ЕПВО в области продвижения сопоставимых степеней и квалификаций: ориентация на качественные критерии образовательных программ (такие, как результаты обучения), использование таких инструментов, как ECTS и европейское приложение к диплому, применение рекомендаций и технологий, представленных в европейском руководстве по признанию (ERAM)

В Национальном докладе отмечается активная позиция России по обеспечению сопоставимости и сравнимости квалификаций высшего образования.

Реализация трехуровневой структуры высшего образования

В последние годы в Российской Федерации отмечается значительный прогресс в части внедрения трехуровневой системы высшего образования. Этому способствовали вступившие в силу в 2011 году федеральные законы №232 от 24.10.2007 и №309 от 1.12.2007 (в редакциях 184-ФЗ и 260-ФЗ), которые ввели уровневую систему высшего образования (отменив «ступенчатую» систему высшего профессионального образования) и новую систему федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). При разработке новой системы ФГОС был существенно изменен и Перечень направлений подготовки и специальностей: количество специальностей сократилось до 117, а количество направлений подготовки бакалавриата и магистратуры возросло до 270. В 2013 году доля студентов, поступивших на программы бакалавриата и магистратуры составила около 90% от числа всех поступивших на обучение по программам высшего образования.

В 2011 году были внедрены ФГОС высшего профессионального образования, основанные на компетенциях и зачетных единицах. В настоящее время существенно расширена самостоятельность университетов в разработке и реализации образовательных программ, введены требования к универсальным компетенциям выпускников для всех программ одного уровня, созданы условия для проектирования модульных программ в формате ECTS.

При этом необходимо отметить, что система образования в России не содержит «тупиковых маршрутов», т.е. получив образование определенного уровня в учебном заведении любого типа можно на конкурсной основе поступать на места, финансируемые из федерального бюджета, последовательно на другой уровень, в том числе на третий уровень – в аспирантуру.

Новый Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» перевел программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре из разряда программ «послевузовского образования» в разряд программ «третьего уровня

высшего образования»⁴. При этом, в законе «Об образовании в РФ» не предусмотрено включение процедуры защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук⁵ в содержание соответствующих программ. Для полноценной интеграции в ЕПВО необходимо упорядочить «взаимоотношения» между дипломом выпускника аспирантуры (квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь») и ученой степенью «кандидат наук». Одновременно необходимо гармонизировать программы аспирантуры с программами PhD, сопоставив их по результатам обучения.

Указанный закон перевел программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре из разряда программ «послевузовского образования» в разряд программ «третьего уровня высшего образования», а это означает, что программы аспирантуры начиная с 2014 года разрабатываются и реализуются образовательными и научными организациями:

- в соответствии с Перечнем направлений подготовки в аспирантуре, утвержденным Приказом Минобрнауки России (гармонизированным с международным классификатором отраслей наук Организации экономического содействия развитию (ОЭСР) – FOS-2007);
- на основе ФГОС по направлениям подготовки в аспирантуре, утвержденными приказами Минобрнауки России, или на основе образовательных стандартов, самостоятельно устанавливаемых образовательными организациями высшего образования, которым дано такое право в соответствии с федеральным законодательством, причем в ФГОС определены требуемые выпускнику аспирантуры современные универсальные компетенции, а также компетенции исследовательской и преподавательской деятельности.

На данный момент отсутствует ясность в вопросе отнесения тех или иных программ бакалавриата (программ магистратуры), реализуемых образовательными организациями, к

⁴ Программы аспирантуры, начиная с 2014 год, а разрабатываются и реализуются образовательными и научными организациями:

- в соответствии с Перечнем направлений подготовки в аспирантуре, утвержденным Приказом Минобрнауки России (гармонизированным с международным классификатором отраслей наук Организации экономического содействия развитию (ОЭСР) – FOS-2007);
- на основе ФГОС по направлениям подготовки в аспирантуре, утвержденными приказами Минобрнауки России, или на основе образовательных стандартов, самостоятельно устанавливаемых образовательными организациями высшего образования, которым дано такое право в соответствии с федеральным законодательством, причем во ФГОС определены требуемые выпускнику аспирантуры современные универсальные компетенции, а также компетенции исследовательской и преподавательской деятельности.

⁵ Статья 60. п. 9. нового закона гласит: «Лицам, освоившим программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) и защитившим в установленном законодательством Российской Федерации порядке научно-квалификационную работу (диссертацию) на соискание ученой степени кандидата наук, присваивается ученая степень кандидата наук по соответствующей специальности научных работников и выдается диплом кандидата наук». Согласно Федеральному закону от 2.07.2013 №185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» порядок защиты научно-квалификационной работы (диссертации) на соискание ученой степени кандидата наук устанавливается Правительством Российской Федерации и не входит в зону ответственности образовательных или научных организаций. Таким образом, процедура защиты на соискание ученой степени формально не входит в программу аспирантуры (адъюнктуры). В рамках же освоения программы аспирантуры (адъюнктуры) лицо, завершающее освоение этой программы, будет защищать выпускную квалификационную работу и получит «диплом об окончании аспирантуры» (статья 60, п.6 ФЗ «Об образовании в РФ»), в котором будет указана образовательная квалификация (а не ученая степень).

программам академического или практико-ориентированного типа; невозможно различить такие программы в образовательной статистике, в документах об образовании из-за отсутствия системы кодов, которые бы позволили различать такие программы⁶. Перечень направлений подготовки и специальностей, утвержденный Приказом №1061 от 13.09.2013, не содержит кодов уровней образования и типов образовательных программ. Необходимо осуществить изменения в системе кодирования российских направлений подготовки и специальностей высшего образования и ввести отдельные коды уровней образования и типов образовательных программ (квалификаций) – практико-ориентированных (прикладных) и академических и вести сбор статистических данных о реализуемых ООВО практико-ориентированных (прикладных) и академических программах.

Использование системы зачетных единиц в соответствии с Руководством по применению ECTS, утвержденным Еврокомиссией в 2009 году

В 2011 году в Российской Федерации были введены новые ФГОС ВПО, содержащие обязательное требование применения «зачетных единиц» для расчета трудоемкости образовательных программ и их элементов, и с 2011 года 100% учреждений (организаций) высшего образования применяют систему зачетных единиц. Однако на тот момент ни в одном федеральном законе или документе Правительства РФ понятие «зачетная единица» определено не было. В законе №273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» появилось понятие «зачетная единица», однако ее определение не связано с «результатами обучения», то есть не соответствует определению, приведенному в Руководстве по применению ECTS. Приближенное к ECTS понятие зачетной единицы дал Приказ Минобрнауки России № 1367 от 19.12.2013, утвердивший Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования.

Для дальнейшей интеграции России в ЕПВО необходимо утвердить официальный документ, отражающий основные принципы и подходы, содержащиеся в Руководстве по применению ECTS, включая формы подлежащих использованию на территории Российской Федерации документов (Диплом о ВО и Приложения к нему, академические справки, информационный пакет документов об образовательной программе).

Вопросы признания дипломов и степеней, а также отдельных модулей и курсов, в том числе выдача российскими университетами приложения к диплому европейского образца

Признание полученных степеней (квалификаций) и пройденных периодов обучения регулируется в РФ, в первую очередь, статьей 107 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Административным регламентом предоставления Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки

⁶ Система кодирования, используемая в МСКО (Международном стандартном классификаторе образования ООН) является «двухкоординатной»: «горизонтальная» система кодов показывает образовательную область (первые 1 или 2 знака в коде) и более узкую предметную область (третья и четвертые знаки в коде); «вертикальная» система кодов показывает уровень образования (первая цифра) и тип (ориентацию) образовательной программы (академическую или профессиональную (прикладную)) – вторая и третья цифры кода, причем и МСКО и Евростат и ОЭСР в настоящее время используют единую систему кодов уровней образования, основанную на уровнях Европейской рамки квалификаций для образования в течение всей жизни (6 уровень – бакалавриат или аналог, 7 уровень – магистратура или аналог, 8 уровень – докторантура или аналог).

государственной услуги по признанию образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.12.2013 г. № 1391 (Зарегистрировано в Минюсте России 21.02.2014 №31387), Распоряжением от 19 сентября 2013 года №1694-р «Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) квалификации, признаваемых в Российской Федерации».

Также были приняты Постановление Правительства РФ от 5.08.2013 г. № 660 «О порядке включения иностранных образовательных организаций в перечень иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) квалификации, признаваемых в Российской Федерации» и Распоряжение Правительства РФ от 19.09.2013 г. № 1694-р «Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) квалификации, признаваемых в Российской Федерации».

Квалификации, дающие доступ к высшему образованию всех трех уровней, полученные в некоторых зарубежных странах, приравниваются к национальным и учитываются при подаче заявления на поступление на программу соответствующего уровня высшего образования в России⁷.

Распоряжением Правительства РФ от 26.06.2012 № 1089-р ФГБНУ «Главэкспертцентр» получил статус «Национального информационного центра» международной сети национальных информационных центров по признанию иностранных документов об образовании – ENIC-NARIC Networks.

К ООВО, имеющим право принимать решение о признании полученных за рубежом квалификаций, в целях продолжения образования без рекомендации центра ENIC/NARIC, отнесены – Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, ООВО, в отношении которых установлена категория «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет», а также ООВО, перечень которых утверждается указом Президента Российской Федерации.

Решения о признании освоенных курсов и/или пройденных периодов обучения принимаются, как правило, на уровне факультетов и кафедр. У образовательных организаций и их структурных подразделений (факультетов, институтов) имеются полномочия по признанию периодов обучения, учебных дисциплин и модулей, освоенных в других образовательных организациях, в том числе зарубежных.

Согласно проведенному анкетированию образовательных организаций в 2014 году, основанием признания результатов обучения, полученных студентом в зарубежном университете, послужили: равное количество часов изучаемых дисциплин (27,3% ответов), равное количество академических зачетных единиц (75,8% ответов), результаты обучения (78,8% ответов). Однако выборочный анализ локальных актов образовательных организаций и интервьюирование ответственных лиц, работающих в ООВО, показали, что сама процедура признания, основанная на результатах обучения и объеме трудозатрат студента (зачетных единиц), еще вызывает множество методических и организационных трудностей в ООВО.

⁷ Принятие решения в каждом случае осуществляется на основании пункта 3 статьи 107 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: в России признаются иностранное образование и (или) иностранная квалификация, подпадающие под действие международных договоров о взаимном признании, а также полученные в иностранных образовательных организациях, перечень которых с указанием соответствия получаемых в них образования и (или) квалификации образованию и (или) квалификации, полученным в Российской Федерации, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Было бы целесообразно на уровне Министерства образования и науки обобщить существующие практики и разработать примерное положение о признании периодов обучения, пройденных в других ООВО (в том числе зарубежных).

До недавнего времени единственным документом, регламентирующим выдачу приложения к диплому аналогичного европейскому *Diploma Supplement*, являлось письмо Департамента государственной политики в образовании Минобрнауки России от 23 марта 2006 г. №03-336 «О введении российского приложения к диплому о высшем профессиональном образовании», в соответствии с которым вопросы выдачи общеевропейского положения к диплому (*Diploma Supplement*) решаются высшими учебными заведениями самостоятельно до момента «официального изменения формы российского диплома о высшем профессиональном образовании».

Необходимо отметить, что утвержденная Приказом Минобрнауки России №163 от 02.03.2012 года новая форма Приложения к диплому о ВПО не соответствует европейской форме *Diploma Supplement*. Это создает дополнительные сложности для вузов, вынужденных оформлять и выдавать два разных приложения.

Согласно данным проведенного анкетирования, в 2014 году 2% ООВО выдали аналогичное европейскому *Diploma Supplement* приложение к диплому «автоматически» всем выпускникам, 3% - «автоматически», но только по определенным направлениям подготовки, 89% - по индивидуальному запросу выпускников и 9% - по запросу выпускника и только по определённым направлениям подготовки. В 75% ООВО, приложение к диплому, аналогичное европейскому *Diploma Supplement* выдается по требованию (запросу) выпускников и за плату. Размер оплаты устанавливается ООВО, и варьирует от 2 до 440 евро.

Многие ООВО все еще испытывают трудности с заполнением «Европейского приложения» к диплому: терминологические (35%), содержательные (22%), методические (52%), а также материально-технические – наличие образцов бланков (57%), финансовые, связанные с заказом и производством бланков приложений к диплому (44%).

В этой связи было бы целесообразно на уровне Министерства образования и науки Российской Федерации предложить ООВО образцы заполнения ряда разделов данного приложения на английском языке (в частности, раздела, содержащего общую характеристику системы образования и т.д.), либо ввести официальное приложение к диплому о высшем образовании в формате *Diploma Supplement*

Отметим также, что в настоящее время мониторинг того, как ООВО, выпускники или работодатели используют приложение к диплому, аналогичное европейскому *Diploma Supplement*, не ведется.

Раздел 2. Обеспечение качества

Обеспечение качества является ключевым приоритетом в рамках Болонского процесса и формирования ЕПВО, от которого зависят признание степеней и квалификаций, мобильность и международное сотрудничество, доверие к национальным системам образования в целом. Общие цели, стратегия и технологии обеспечения качества представлены в ESG (Европейских стандартах и рекомендациях по обеспечению качества – *The Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area*).

В РФ вопросы обеспечения качества образования регулируются следующими нормативными документами:

Статьи 92, 93 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяют предмет государственного контроля и

государственной аккредитационной экспертизы. Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 №1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» («Положение о государственной аккредитации образовательной деятельности») уточняет процедуру государственной аккредитации. Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 №966 «О лицензировании образовательной деятельности» («Положение о лицензировании образовательной деятельности») прописывает лицензионные требования для образовательного учреждения для получения права на образовательную деятельность. Статья 96 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет право работодателей, их объединений и уполномоченных ими организаций на проведение профессионально-общественной аккредитации. Федеральным законом от 21.07.2014 N 256-ФЗ введены также независимая оценка качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность по таким общим критериям, как открытость и доступность информации об организациях, осуществляющих образовательную деятельность; комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность; доброжелательность, вежливость, компетентность работников; удовлетворенность качеством образовательной деятельности организаций.

Таким образом, в Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством предусмотрены следующие процедуры обеспечения (внешней оценки) качества образования:

- государственная аккредитация образовательной деятельности и федеральный государственный контроль качества образования, обязательные для всех образовательных учреждений;
- общественная аккредитация образовательных организаций независимыми организациями;
- профессионально-общественная аккредитация образовательных программ работодателями (или уполномоченными ими организациями), проводимая на добровольной основе (по инициативе ООВО);
- независимая оценка качества образования, проводимая в целях определения соответствия предоставляемого образования потребностям физического лица и юридического лица, в интересах которых осуществляется образовательная деятельность.

Статья 94 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предполагает педагогическую экспертизу в отношении проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания, в целях выявления и предотвращения установления ими положений, способствующих негативному воздействию на качество обучения по образовательным программам определенного уровня и (или) направленности и условия их освоения обучающимися.

Проведенное исследование выявило, что при реализации предусмотренных законом процедур внешней оценки качества ООВО сталкиваются с необходимостью предоставления одних и тех же данных об образовательной организации и образовательных программах, но в различных формах, что требует от ООВО значительных дополнительных и зачастую неоправданных затрат времени и средств.

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) проводит процедуру лицензирования, по итогам которой образовательное учреждение получает/не получает право на образовательную деятельность. С периодичностью 1 раз в 6 лет (для государственных ООВО) проводится процедура государственной аккредитации.

ООВО в праве самостоятельно разрабатывать, реализовывать и оценивать собственные системы обеспечения качества. Согласно данным исследования АКУР 2014 года, практически все российские ООВО за последние 5 лет опубликовали стратегию/принципы непрерывного повышения качества и на настоящий момент имеют сложившуюся практику внутреннего утверждения, мониторинга и периодического пересмотра программ и присуждаемых степеней, регулярно публикуют обновленную объективную информацию о предлагаемых программах и степенях.

Основной «объект» проводимых внешних оценок – образовательные программы. Все программы высшего образования 3-х уровней должны проходить государственную аккредитацию и могут проходить профессионально-общественную аккредитацию. Программы дополнительного профессионального образования, реализуемые в ООВО, не проходят государственную аккредитацию, но могут проходить профессионально-общественную аккредитацию.

Государственная аккредитация проводится по параметрам, оценивающим соответствие федеральным государственным образовательным стандартам.

Ежегодно, в соответствии с действующим законодательством каждое ООВО обязано проводить самообследование, результаты которого размещаются на сайте ООВО.

При государственной аккредитации к участию в экспертных комиссиях привлекаются представители только академической общественности, при подготовке отчета по самообследованию – также административно-управленческий персонал ООВО. При государственной аккредитации студенты и зарубежные эксперты не принимают участия в каких-либо процедурах – в действующем законодательстве нет формальных требований на этот счет. Вместе с тем, в ряде случаев уставом либо иными локальными актами ООВО может предусматриваться требование участия студентов в принятии решений по итогам оценки качества. По данным АКУР, в 67,5% ООВО студенты участвуют в проведении самообследования и/или во внутренней системе обеспечения качества, а в 56,3% ООВО также в принятии решений по итогам внутренней оценки качества.

Российское законодательство не предусматривает возможности выбора ООВО зарубежного агентства для проведения обязательного лицензирования и аккредитации. В случае использования ООВО сетевой формы реализации образовательных программ (международных совместных и программ двойных дипломов) решения зарубежных агентств в сфере обеспечения качества относительно этих программ в России не признаются.

Тем не менее, заинтересованность ООВО в международном признании качества их программ неуклонно растет. По данным АКУР, 67% ООВО оценивали качество образования в организациях-партнерах при реализации совместных (сетевых) программ посредством совместного мониторинга качества образования, анализа процедур контроля качества организаций-партнеров и полученных обучающимися компетенций в них, независимого мониторинга качества совместной образовательной программы и иных форм сетевого взаимодействия.

Как показало исследование, активно развивается практика независимой оценки качества деятельности образовательной организации, а также профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, в т.ч. с участием зарубежных экспертов. Несмотря на то, что в действующем законодательстве РФ не содержится требования членства национального агентства обеспечения качества в Европейской ассоциации обеспечения качества высшего образования (ENQA) или внесения в

Европейский реестр агентств обеспечения качества (EQAR), Российское аккредитационное агентство в сфере образования, Национальный центр общественно-профессиональной аккредитации (Нацаккредцентр) и Агентство по контролю качества и развитию карьеры (АККОРК) являются членами Европейской ассоциации обеспечения качества в высшем образовании ENQA.

Одновременно существуют специализированные организации, которые оценивают программы определенных направлений подготовки. К ним относятся например, Аккредитационный центр Ассоциации инженерного образования России – программы инженерного образования, Аккредитационный центр Ассоциации юристов России – программы по юриспруденции.

По данным проведенного Ассоциацией классических университетов России (АКУР) в 2014 году исследования 117 подведомственных Минобрнауки ООВО, 46% всех ООВО (и 65% ведущих) сотрудничают с международными организациями и/или сетями обеспечения качества, среди которых Европейский Фонд Менеджмента качества (EFQM), Европейский совет по бизнес-образованию (ECBE), The European Network for Accreditation of Engineering Education (ENAE), ABET (Accreditation Board for Engineering and Technology), Европейская ассоциация архитектурного образования, Аккредитационный Совет бизнес-школ и программ (ACBSP) и другие. Необходимо подчеркнуть, что взаимодействие с международными организациями и сетями обеспечения качества является очень важным для достойного позиционирования российского высшего образования на международном рынке образовательных услуг.

Для интеграции в ЕВПО целесообразным является полномасштабное внедрение стандартов и рекомендаций ESG, для чего необходимы следующие изменения

- необходимо создать новую инфраструктуру по обеспечению качества в соответствии с ESG, с четким разделением функций Рособнадзора в части лицензирования и институциональной аккредитации образовательной деятельности, включая надзор и контроль за ее осуществлением в соответствии с национальными нормативными правовыми документами, с одной стороны, и функций аккредитационных агентств в части осуществления аккредитации образовательных программ, независимых от органов управления образованием и образовательных организаций.
- необходимо изменить процедуру самообследования ООВО в соответствии с требованиями ESG к внутренним системам обеспечения качества.

Вопрос о модернизации системы обеспечения качества необходимо вынести на широкое обсуждение с участием представителей ООВО, органов власти, работодателей.

Раздел 3. Социальное измерение

Социальное измерение в высшем образовании не было изначальным приоритетом Болонского процесса, оно впервые упоминается в Пражском коммюнике министров образования стран-участниц Болонского процесса в 2001 г. Впоследствии данный вопрос разрабатывался все более детально, в частности, в Лондонском коммюнике 2007 г., Бухарестском коммюнике 2012 г. В настоящее время основной упор сделан на обеспечение равных возможностей получения качественного образования всеми группами населения путем реализации мер по снижению неравенства доступа к высшему образованию, развитию различных форм поддержки в период обучения, расширения возможностей использования гибких образовательных траекторий и альтернативных путей доступа к разным уровням образования, включая признание ранее полученного образования, в том числе неформального.

Необходимо отметить, что в рамках ЕВПО особое внимание уделяется так называемым «недостаточно представленным» в высшем образовании целевым группам, а именно: лицам с ограничениями здоровья, представителям старших возрастных групп, малообеспеченным гражданам, представителям этнических, культурных, языковых меньшинств, мигрантам. Особое внимание уделяется вопросам гендерного равенства.

В 90% стран ЕПВО, включая РФ, ведется мониторинг участия в высшем образовании вышеперечисленных целевых групп.

Как показало проведенное исследование, по показателям социального измерения ситуация в России в целом благополучная. При этом необходимо отметить, что по такому важному показателю как отсев обучающихся, данных недостаточно, т.к. в настоящее время в Российской Федерации в нормативных документах не содержится каких-либо количественных целевых показателей, касающихся процента отсева обучающихся (отношения числа студентов, окончивших учебное заведение, к числу поступивших). Поэтому на данный момент целесообразно ввести практику официального ежегодного сбора данных от ООВО о проценте отчисленных за неуспеваемость или по собственному желанию из числа обучающихся по образовательным программам ВО, прежде всего из недостаточно представленных групп.

Кроме того, отсутствует типологизация категорий недостаточно представленных целевых групп. В этой связи может быть целесообразно обратить особое внимание на проработку этого вопроса.

Раздел 4. Оплата обучения, финансовая поддержка и право переноса средств

Выделение в отдельный раздел вопросов оплаты обучения, финансовой поддержки студентов и возможностей переноса средств связано с приоритетной значимостью именно финансовой стороны как для обеспечения равных возможностей получения образования, так и для развития академической мобильности.

В тексте указанного раздела Национального доклада РФ отмечен целый ряд преимуществ отечественной системы государственного финансирования обучения граждан РФ, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, по программам высшего образования.

На основании пункта 3 статьи 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» бесплатность высшего образования гарантируется на конкурсной основе, если образование данного уровня гражданин получает впервые. При отсутствии государственного финансирования гражданин может обучаться за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Получение гражданином второго и последующего образования одного уровня возможно только за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Следует также отметить, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на получение высшего образования за счет бюджетных ассигнований в соответствии с международными договорами Российской Федерации, федеральными законами или установленной Правительством Российской Федерации квотой на образование иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – квота на обучение иностранных граждан), а также за счет средств физических лиц и юридических лиц в соответствии с договорами об оказании платных образовательных услуг. Иностранные граждане и лица без гражданства, являющиеся соотечественниками, проживающими за рубежом, имеют право на получение высшего образования наравне с гражданами Российской Федерации при условии соблюдения ими требований, предусмотренных статьей 17 Федерального закона от 24 мая

1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Размер оплаты устанавливается локальным актом образовательной организации, при этом стоимость не может быть ниже размера нормативных затрат, установленных учредителем. Отдельно требования к оплате обучения иностранными студентами не установлены.

На основании пункта 2 статьи 34 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» обучающимся предоставляются следующие меры социальной поддержки и стимулирования: получение стипендий, материальной помощи и других денежных выплат; предоставление в установленном порядке образовательного кредита.

Указом Президента РФ от 28 декабря 2013 г. № 967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации» предусмотрены следующие меры социальной поддержки граждан РФ, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные вузы и обучающихся в них по очной форме обучения по образовательным программам высшего образования (программы магистратуры, программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, программы ординатуры): материальное стимулирование (получение стипендий, материальной помощи и других денежных выплат); транспортное обеспечение; предоставление жилых помещений; предоставление образовательного кредита.

Подпунктом 2 пункта 3 статьи 105 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрено направление обучающихся российских вузов в иностранные вузы, которое включает в себя предоставление обучающимся специальных стипендий для обучения за рубежом.

Следует отметить, что при подготовке данного раздела Доклада, были выявлены трудности, связанными как с используемым понятийно-категориальным аппаратом, так и с отсутствием необходимых статистических данных.

Например, имеются расхождения в использовании термина «финансовая поддержка студентов». В соответствии с пунктом 2 статьи 34 ФЗ «Об образовании» (уже процитированного выше) получение стипендий, материальной помощи и других денежных выплат, предоставление в установленном порядке образовательного кредита рассматриваются как меры *социальной* поддержки. В Указе Президента РФ от 28.12.2013 г. №967 «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации» также речь идет о *социальной* поддержке граждан РФ, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные университеты и обучающихся в них по очной форме обучения по образовательным программам высшего образования. Также в нормативных документах нет четкого разграничения понятий «грант» и «стипендия».

В настоящее время в РФ отсутствует официальная статистика по следующим показателям, входящим в анкеты Национального доклада: минимальный, максимальный и наиболее распространенный размер оплаты за обучения как граждан РФ, так и иностранных граждан; пропорция студентов, получающих гранты/стипендии (имеется только общая численность в абсолютных показателях); процент студентов, которые берут кредиты/ссуды.

Таким образом, в перспективе при подготовке Национальных докладов РФ необходимо соотнести термины и понятия действующего в России терминологического аппарата с соответствующим аппаратом европейского пространства высшего образования, на основании чего следует разработать набор показателей и обеспечить возможность сбора соответствующих статистических данных.

Также представляется целесообразным разработать методику и осуществлять постоянный мониторинг системы финансирования высшего образования, учитывая, в частности, следующее: виды финансовой поддержки студентов; размер установленной оплаты обучения для граждан РФ и его соотношение со средней зарплатой по региону; возможность хотя бы для некоторых студентов получения субсидируемых или

гарантируемых государством кредитов/ссуд для покрытия расходов по получению высшего образования; отличие требований по оплате обучения к иностранным студентам по сравнению со студентами-гражданами РФ, возможность получения студентами стипендий, грантов, ссуд и кредитов для обучения за рубежом и т.п.

Необходимо также отметить, что при подготовке итогового сводного отчета по ЕПВО эксперты пользуются данными Евростата, где по некоторым показателям Россия не представлена. Представителям России в рабочих группах ВFUG было бы целесообразно обсудить вопрос об использовании при подготовке общего доклада данных Евростата, охватывающих не все страны ЕПВО.

Раздел 5. Трудоустройство и выход на рынок труда

Согласно Бухарестскому коммюнике министров образования стран ЕПВО 2012 г., вопросы трудоустройства высококвалифицированных выпускников являются приоритетными.

В настоящее время различают понятия «трудоустройство» (*employment*) и «способность к трудоустройству» (*employability*). Учебные заведения ответственны в первую очередь за формирование у студентов этой способности, в то время как трудоустройство определяется состоянием экономики и рынка труда.

В Докладе 2015 года особое внимание уделено работе специальных служб поддержки студентов в университетах. В целом такие службы существуют, однако мнения администрации и студентов по этому вопросу несколько отличаются.

Согласно результатам анкетирования проректоров по учебной работе и студентов, в российских вузах существуют службы методической поддержки (кураторство, тьюторы) – о них заявили 91 % проректоров и 90 % студентов; службы профориентации и трудоустройства – о них заявили 98 % проректоров и лишь 87 % студентов; службы психологического консультирования – соответственно 70 % и 67 % опрошенных.

Отвечая на вопрос о доле студентов, трудоустроенных при поддержке университетской службы по трудоустройству, 15% респондентов ответили, что эта доля составляет менее 20%, в то время как более 30% респондентов указали, что такая доля составляет свыше 80%. В ведущих ООВО картина выглядит следующим образом: – 15% респондентов ответили, что это доля составляет не более 25 %, и более 30% респондентов указали, что такая доля составляет более 95%.

О том, что в ООВО имеются специальные образовательные программы, разработанные совместно с работодателями, заявили 84% респондентов, и, соответственно, 16% признают, что таких программ нет.

Исследование показало, что в 84% ООВО карьера выпускников отслеживается регулярно, в 12% - от случая к случаю, в 4% - карьера не отслеживается. Менее 40% проводят исследования карьеры чаще, чем один раз в год. Ровно 50% утверждают, что такие исследования проводятся ежегодно. 58% утверждают, что подобное исследование проводится методом сплошного наблюдения, 41% заявили о выборочном обследовании. Вопрос анкеты о том, отслеживается ли карьера выпускников, вызвал некоторое разночтение в ответах. О том, что карьера выпускников отслеживается регулярно, заявили 77% опрошенных проректоров по учебной работе, 20% отслеживают карьеру выпускников от случая к случаю и лишь 2% указали, что карьера не отслеживается.

В России единый общенациональный мониторинг карьеры выпускников ООВО не проводится. По итогам самообследования и анкетирования выясняется, что отдельные попытки анализа карьеры выпускников, предпринимаемые ООВО или аналитическими

центрами, не носят системного характера, как правило, страдают смещенностью оценки (в анкетировании участвуют только выпускники, согласившиеся на это), имеют разные целевые функции и не могут дать полноценного представления о трудовой жизни всех выпускников. Отсутствие полноценного мониторинга карьеры выпускников не позволяет дать ответы на многие вопросы, связанные с эффективностью высшего образования, востребованностью тех или иных компетенций на рынке труда и пр. С научно-исследовательских позиций существует потребность в мониторинге занятости молодежи, который бы позволил сравнивать карьерное продвижение выпускников университетов с другими категориями молодежи, например, выпускниками школ или средних профессиональных учебных заведений. Существующие в статистических обследованиях данные о занятости населения не дают полноценного представления о карьере выпускников ООВО, так как при обработке первичной информации утрачиваются данные о ООВО, то есть невозможно анализировать влияние учебного заведения на карьерное продвижение выпускника.

Работа по организации и проведению мониторинга карьеры выпускников требует стратегического подхода, фундаментальной научной проработки и соответствующего ресурсного обеспечения.

Раздел 6. Обучение в течение всей жизни

В рамках Болонского процесса обучение в течение всей жизни является отдельным направлением развития с самого его начала. Обучение в течение всей жизни предполагает обучение, осуществляемое как в рамках, так и за рамками системы формального образования, а это означает, что основным ключевым умением становится способность человека осуществлять поиск новых знаний и развивать собственные компетенции. Вследствие глобализации и ускорения технологического развития происходит быстрое устаревание или изменение содержания трудовой/профессиональной деятельности, что требует постоянного обучения/профессионального развития со стороны уже действующих работников, чтобы оставаться конкурентоспособными. Развитие образования и обучения в обществе, основанном на знаниях, предполагает смену самой парадигмы обучения, ставя в центр обучающуюся личность и обучение в течение всей жизни. В рамках формального образования уменьшается важность знания фактов, уступая место умению поиска и интерпретации информации и превращения ее в новое знание. Исходя из вышеизложенного, становится очевидной роль высшего образования и ООВО в реализации обучения в течение всей жизни, а именно в части: производства и развития инноваций; подготовки для системы образования кадров, владеющих студентоцентрированными (лично-ориентированными) технологиями обучения; развития инновационных технологий для развития открытого образования.

Стратегия обучения в течение всей жизни в Европе уже получила определенные формальные признаки. К ним относятся, в частности: приближение обучения к потребителю, изменение роли преподавателей, участие общества в организации образования в форме различных партнерств и т.д.

Обучение в течение всей жизни

В настоящее время в РФ окончательно не сформирована концепция обучения в течение всей жизни, наблюдается смешение понятий «обучение в течение всей жизни» и «непрерывное образование и обучение». Согласно задачам Болонского процесса, университеты призваны играть более весомую роль в обществе, направляя свои усилия не только на то, что в российском образовании называют дополнительное профессиональное

образование (ДПО), но и распространяя свое влияние на местное сообщество, работая с различными категориями населения.

По результатам исследования ООВО около 65% образовательных организаций различают понятия «обучение в течение всей жизни» и «непрерывное образование». Более 95% (среди ведущих вузов – 80%) рассматривают стратегию развития «обучения в течение всей жизни» и/или «непрерывного образования» в качестве составляющей миссии своей ООВО.

В настоящее время Департаментом Государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО разрабатывается концепция непрерывного профессионального образования взрослых, которая охватывает только одну часть обучения в течение всей жизни.

Общая статистика показывает, что от 79 до 99% ООВО (85 % ведущих ООВО) реализуют неформальные курсы для всех желающих, программы повышения квалификации есть практически во всех ООВО. Необходимо отметить, что, согласно проведенному исследованию, большинство реализуемых форм непрерывного образования финансируется на средства предприятий, бизнеса, либо самим обучающимся.

Около 10% ООВО указывают на формальные ограничения и препятствия, касающиеся предложения программ непрерывного образования, и в основном эти препятствия и ограничения связаны с необходимостью наличия лицензии на новые образовательные программы или лицензии на право ведения данной образовательной деятельности.

Как показывает проведенное исследование, действующая законодательная база не создает условий для формирования гибких образовательных траекторий, в том виде, как это понимается в рамках Болонского процесса и как этого требует современная реальность, когда любое обучение (формальное, неформальное – на рабочем месте и т.д.) может быть оценено и засчитано человеку в любой момент его жизни как частичная квалификация при изменении области изучения, переходе с одной программы на другую, а также при возвращении в систему образования с рынка труда (так называемая горизонтальная мобильность). В этой связи особое внимание должно быть уделено вопросам признания компетенций и квалификаций, в том числе частичных и полученных за рубежом. Эти вопросы сейчас находятся в центре внимания Национального совета по профессиональным квалификациям при Президенте Российской Федерации. Основой для признания и зачета должны быть результаты обучения (выраженные в компетенциях). На этой же основе должны быть выстроены механизмы промежуточной и итоговой аттестации для лиц, осваивающих основную образовательную программу в форме самообразования или семейного образования, либо обучавшихся по образовательной программе, не имеющей государственной аккредитации.

То есть необходимы конкретные (организационные и методические) механизмы реализации п.7 статьи 10 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и пп. 61, 62 Приказа Минобрнауки России от 19.12.2013 г. № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры».

Было бы целесообразно включить показатель программ обучения в течение всей жизни с диверсификацией целевых групп по этим программам в критерии оценки ООВО.

Использование профессиональных стандартов и рамок квалификации при разработке и реализации образовательных программ

Учет требований профессиональных стандартов и рамок квалификации при разработке и реализации образовательных программ – новое условие повышения эффективности российской системы высшего образования, продиктованное потребностями динамичной экономики и требованием трудовой и профессиональной мобильности работников.

В состоянии запуска находится процесс сопряжения профессиональных и образовательных квалификаций и формирования российской Национальной рамки квалификаций, соответствующей Европейской рамке квалификаций для образования в течение всей жизни. В настоящее время осуществляется разработка как процедурных, так и методических инструментов. Методические рекомендации Минтруда, по сути, не содержат методики, а только требования к заполнению макета профессионального стандарта, что серьезно затрудняет использование ПС при проектировании образовательных программ. Однако уже разработаны, утверждены Минобрнауки и используются Методические рекомендации по актуализации действующих федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Таким образом, можно утверждать, что на настоящий момент происходит формирование методологии и культуры формирования ФГОС и образовательных программ на основе ПС. Эти позитивные сдвиги начали происходить в конце 2014 г. Однако на момент подготовки Национального доклада ситуация была иной, что и отражено в опросе и экспертном анализе.

Проведенным экспертным анализом Интернет-сайтов вузов было установлено, что только 9% из всех классических университетов (36% ведущих ООВО) используют профессиональные стандарты; эти цифры выше у технических ООВО – 36% и педагогических – около 40%. Однако ситуация различна для разных ООП даже в рамках одного ООВО.

Данные, полученные в ходе исследования, позволили установить, как при отсутствии профессиональных стандартов ООВО обеспечивается актуальность образовательных программ. Более 60% опрошенных ООВО указали в качестве основных путей обеспечения актуальности образовательных программ следующие: участие работодателей в оценке достижений студентов (итоговая и промежуточная аттестации), реализация совместных проектов, актуальных для работодателей, консультации с работодателями, систематические опросы работодателей и выпускников.

Для обеспечения возможности использования профессиональных стандартов необходимо:

- доработать формулировки утвержденных Минтруда квалификационных уровней на основе результатов обучения и в соответствии с Европейской рамкой квалификаций, чтобы они имели четкие различительные признаки. Особо стоит отметить проблему дублирования дескрипторов уровня 5 и 6. Различительные признаки этих уровней крайне важны в контексте проектирования образовательных программ высшего образования уровня бакалавриата, предусматривающих присвоение выпускникам квалификации «прикладной бакалавр». Доработанный вариант квалификационных уровней может лечь в основу полноценной национальной рамки квалификаций;

- обеспечить разработку профессиональных стандартов не для отдельных, часто узких профессий или должностей, указанных в действующих классификаторах (ЕТКС, ЕКС, ОКСВНК), но для широких видов профессиональной деятельности или их частей (подвидов), объединенных общей целью. В таком случае профессиональный стандарт будет охватывать в рамках обобщенных функций трудовые функции различных уровней квалификации, которые затем будут сгруппированы по профессиям/специальностям/должностям, относящимся к различным уровням квалификации, что позволит обоснованно сформировать квалификационные стандарты, которые могут явиться основанием для проектирования образовательных программ различных уровней (циклов) высшего образования. Для

реализации этого необходимо сотрудничество Министерства образования и науки и Министерства труда РФ.

Раздел 7. Интернационализация и мобильность

Развитие академической мобильности студентов, преподавателей, научных сотрудников и административного персонала – один из основных приоритетов Болонского процесса. В 2012 г. была одобрена «Стратегия мобильности для европейского пространства высшего образования», направленная на улучшение качества обменов и устранение препятствий для академической мобильности в Европе. Также поставлена задача активизации образовательного и научного сотрудничества с неевропейскими регионами, в том числе в рамках реализуемой с 2007 г. стратегии «Европейское высшее образование в глобальном измерении». Поставленная в рамках ЕПВО задача достичь к 2020 г. уровня студенческой мобильности в 20% от контингента студентов в настоящее время выглядит не совсем реалистичной – в большинстве стран в настоящее время не более 5% студентов участвуют в академической мобильности.

Приоритетами для мобильности в рамках ЕПВО в настоящее время являются развитие академической мобильности преподавателей и персонала, стремление к более сбалансированной мобильности, прежде всего, между западной и восточной частями Европы, реализация мер финансовой, организационной и законодательной поддержки государством академической мобильности (в частности, создания институций европейской координации обучения и исследования в конкретных странах, вопросы переноса финансовых средств при реализации академической мобильности, вопросы признания квалификаций и степеней).

Понятие «интернационализация образования» появилось в Бухарестском коммюнике (2012 г.), в настоящее время речь идет об интеграции международного, межкультурного и глобального измерения в высшее образование (его цели, функции и практики); содержание данного понятия постоянно уточняется. Академическая мобильность – один из аспектов интернационализации образования. Далеко не все страны ЕПВО утвердили стратегию интернационализации образования, однако она активно реализуется как политика отдельных образовательных организаций.

Выработка стратегии интернационализации образования на уровне ООВО и в масштабах страны

Хотя официальной стратегии интернационализации высшего образования в России нет, необходимость интернационализации образовательной деятельности закреплена рядом нормативных документов⁸.

⁸ В частности, в пункте 1 статьи 105 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определены цели международного сотрудничества в сфере высшего образования:

Международное сотрудничество в сфере образования осуществляется в следующих целях:

- 1) расширение возможностей граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства для получения доступа к образованию;
- 2) координация взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями по развитию образования;
- 3) совершенствование международных и внутригосударственных механизмов развития образования.

В пункте 3 статьи 105 Федерального закона от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определены конкретные меры международного сотрудничества в сфере высшего образования:

На федеральном уровне определен и ряд показателей интернационализации⁹. Только 23% российских ООВО, согласно проведенному опросу, не имеют стратегии интернационализации, среди ведущих ООВО – менее 3%. В то же время надо отметить, что стратегии интернационализации ООВО часто носят общий характер на уровне целей, показателей, мероприятий, ответственных за мероприятия. Вопросы финансирования, как правило, решаются относительно конкретных действий на ближайший период (максимум до 2016 г.), также редко создается отдельная институция интернационализации – соответствующие функции, как правило, берет на себя управление международного сотрудничества ректората, а также международные отделы факультетов и институтов.

Необходимо отметить, что в рамках ЕПВО с 2010 г. речь идет о расширении единого образовательного пространства за пределы Европы. Российской Федерации, реализующей вектор интернационализации не только в рамках Европы уже достаточно давно (в частности, сегодня за рубежом – в том числе за пределами ЕПВО – российские ООВО имеют 36

Российская Федерация содействует развитию сотрудничества российских и иностранных образовательных организаций, международной академической мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования, привлечению иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность, обеспечению взаимного признания образования и (или) квалификации, участвует в соответствии с международными договорами Российской Федерации в деятельности различных международных организаций в сфере образования. Федеральные органы исполнительной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют взаимодействие в сфере образования с международными организациями, иностранными государственными органами, а также иностранными неправительственными организациями в пределах своей компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

⁹ В частности, в Федеральной целевой программе развития образования (ФЦПРО) на 2011 – 2015 годы (утверждена Постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 61) определены целевые показатели международной мобильности студентов (показатель № 16 Программы): Доля студентов, обучающихся по программам, в которые включена возможность их частичной реализации (в том числе стажировки) в зарубежных образовательных организациях высшего образования, в общей численности студентов ООВО. Значение данного показателя должно измениться от базового (на конец 2010 года) в 3% до конечного (на конец 2015 года) в 30%.

Кроме того, в ФЦПРО на 2011 – 2015 годы установлен показатель мобильности (в том числе международной) преподавателей (показатель № 17): доля преподавателей, которые работают в вузах, участвующих в межвузовской кооперации, и имеют возможность проводить исследования на базе других учреждений, в общей численности преподавателей вузов. Значение данного показателя должно измениться от базового значения (на конец 2010 года) в 5% до конечного значения (на конец 2015 года) в 52%.

Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования, научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации» предполагало привлечение ученых с мировым именем, в том числе и наших соотечественников, проживающих за рубежом, в российские вузы; создание научных лабораторий, способных конкурировать с ведущими лабораториями мира и условий для улучшения качественного состава научных и научно- педагогических кадров, эффективной системы мотивации научного труда для получения научных результатов мирового уровня, создание устойчивых связей российских ООВО с ведущими мировыми школами. Постановление от 14 февраля 2015 года № 128 позволило продлить данную работу и в 2015 г.

Подпунктом «в» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» запланировано обеспечить достижение следующих показателей в области интернационализации образования: вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов.

Подпунктом «г» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» запланировано обеспечить достижение следующих показателей в области интернационализации науки: увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science) до 2,5 процентов.

филиалов), целесообразно включить в стратегию интернационализации построение различных региональных пространств высшего образования.

Участие российских университетов в международных образовательных и научно-исследовательских проектах

В последние года значительно выросла активность российских университетов в организации совместных образовательных программ и научных исследований с зарубежными университетами. На сегодня только 11% ООВО не имеют международных договоров.

Решения относительно участия в международных проектах и программах принимаются на уровне ООВО самостоятельно, ООВО включены в эту деятельность даже при отсутствии формальной стратегии интернационализации. По результатам анкетирования свыше 76% ООВО задействованы в международных проектах, показатель ведущих ООВО – 100%.

Как показывает недавнее исследование, проведенное по инициативе Делегации ЕС в РФ в рамках проекта «Анализ и разработка каталога по совместным образовательным программам между образовательными организациями высшего образования Европейского Союза и Российской Федерации» в настоящее время реализуется 186 полноценных совместных программ ВО в 79 российских ООВО совместно с 156 европейскими университетами. В лидирующих ООВО реализуется до шести совместных программ (например, в МГУ имени М.В.Ломоносова, НИУ ВШЭ, Воронежском государственном университете), из которых 80% составляют программы магистратуры. Процент обучающихся по ним невысок – не более 1% от общего числа студентов.

Для многих университетов стимулом к разработке совместных образовательных программ явилось участие в программе Tempus и Erasmus Mundus.

Совместные образовательные программы с зарубежными организациями высшего образования реализуются российскими ООВО в рамках следующих форм сотрудничества: многосторонние консорциумы – 49%; двустороннее сотрудничество с зарубежными вузами – 89%; программа ERASMUS-партнерства – 22%; другое – 2%. Одна и та же ООВО может реализовывать различные образовательные программы в рамках разных форм. При этом в рамках 97% совместных с зарубежными университетами образовательных программ осуществляется согласование учебных планов; в 93% обязательно происходит определение модулей/курсов, подлежащих изучению в рамках мобильности; в 81% осуществляется согласование критериев оценки достижений студентов в рамках периодов мобильности. Только в 60% создаются совместные системы контроля качества и только в 47% - системы мониторинга качества. Только два типа программ, упомянутых последними, можно с полным правом отнести к совместным образовательным программам с зарубежными университетами.

Следует подчеркнуть, что понятие «совместные программы» в российских ООВО трактуется достаточно широко, особенно с учетом того факта, что показатель наличия в образовательной организации совместных образовательных программ вошел в ключевые параметры, определяющие эффективность деятельности ООВО (мониторинг, проводимый Минобрнауки России). Ряд российских ООВО некорректно относят к совместным образовательным программам краткосрочную мобильность студентов, прохождение практики в зарубежной организации высшего образования или прослушивание даже одного курса зарубежного преподавателя.

К сожалению, не проводится регулярного сбора данных о реализации таких программ и об их эффективности. Отсутствуют единые показатели такой эффективности. В этой связи было бы целесообразно предпринять соответствующие шаги.

Развитие академической мобильности студентов

Развитие академической мобильности не является абсолютно новым требованием для ООВО. Академическая мобильность существовала и в советские времена (стажировки преподавателей и студентов в других вузах, в том числе зарубежных и т.д.). Новым для современных ООВО является, скорее, переход к академической мобильности как обязательной составляющей образовательного процесса, т.е. развитие именно массовой академической мобильности.

Анкетирование студентов 117 ООВО в июне 2014 г. в рамках подготовки Национального доклада Российской Федерации показывает увеличение процента студентов, прошедших обучение за рубежом. Ситуация действительно быстро улучшается, однако пока далека от плановых показателей ФЦПРО. 17% опрошенных студентов дали утвердительный ответ на вопрос о том, проходили ли они в течение последних двух лет обучение за рубежом, при этом на сегодняшний день в российских ООВО преобладает краткосрочная академическая мобильность. Однако это цифра – средняя по полученным студенческим анкетам и, по экспертным оценкам, оптимистичная.

По результатам исследования были выявлены основные проблемы, возникающие у студентов при участии в программах академической мобильности. В 2014 г. наибольшее количество опрошенных указало в качестве основной проблемы - финансовую (70%). На втором месте – владение иностранным языком (о ней заявили 51% опрошенных). В целом уровень языковой подготовки наших студентов в большинстве ООВО России явно недостаточен. Организационные трудности исходящей студенческой мобильности – на третьем месте (на них указали 32% опрошенных).

При этом, существенный прогресс за последние годы достигнут как в области информационной поддержки академической мобильности, так и в области ее организации.

В настоящее время в России обучается больше 100 тысяч иностранных студентов, при этом свыше 40 тысяч получают высшее образование за счет средств федерального бюджета нашей страны. Разработана Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг.

Данные 2014 г. по «входящей» студенческой мобильности показывают, что иностранные граждане обучаются в 93% ООВО; при этом в 14 % ООВО доля иностранных студентов составляет менее 1 % в общей численности студентов дневной формы обучения, 37 % ООВО доля иностранных студентов составляет 1-3 % в этой же численности, и только в 7 % ООВО доля иностранных студентов составляет более 10 % от общей численности студентов дневной формы обучения.

Распределение по странам обучающихся, приезжающих в ООВО РФ на обучение, отличается от того же аспекта исходящей мобильности. Если для исходящей мобильности основной регион – Европа, то в отношении входящей он – лишь третий. Лидирует СНГ, на втором месте по численности – студенты из азиатских стран. Ситуация вполне ожидаемая. Важный и новый момент – увеличение студентов из Австралии и Новой Зеландии.

Среди препятствий развития входящей студенческой мобильности лидируют языковые проблемы (о них заявили 80% опрошенных). Следует подчеркнуть, что российские ООВО предлагают очень мало программ на иностранном (в первую очередь, английском) языке, поскольку располагают необходимыми кадрами.

Важно отметить, что одна из существенных проблем – мотивация иностранного студента (32% отметили данную проблему). Действительно, комплекс следующих факторов существенно уменьшает привлекательность российского образования для иностранцев: в мировых рейтингах ООВО РФ занимают места не ближе первой сотни (вопрос о качестве данного рейтинга мы здесь не обсуждаем); есть сложности с признанием дипломов российских ООВО; относительно сложно выучить русский язык, и вряд ли он будет столь же полезен, как английский, если дальше не связывать свою работу с Россией; сложности с бытовой стороной жизни в России.

В этой связи было бы целесообразно предпринять следующие шаги:

- совершенствование маркетинговых стратегий по продвижению российского высшего образования на международном уровне
- совершенствование информационной политики в области высшего образования
- увеличение количества программ на иностранных языках, реализуемых в российских ООВО
- совершенствование нормативной базы академической мобильности в области миграционного и трудового законодательства (в частности, в вопросах статуса студентов очно-заочной формы, процедур выдачи виз, разрешения на работу иностранным гражданам и др.);
- нормативно-методическое обеспечение академической мобильности (типовое положение о признании периодов обучения, пройденных в других ООВО, в т.ч. зарубежных и т.д.);
- развитие финансовой помощи на уровне государства для развития академической мобильности, в том числе финансирование создания ООВО совместных программ;
- решение вопроса о повышении уровня изучения иностранных языков в ООВО в масштабе страны.

Развитие академической мобильности преподавателей, научного, административного и учебно-вспомогательного персонала

«Мобильными» являются не более 5% преподавателей вузов. Одновременно, к 2014 г. наблюдается некоторый рост числа преподавателей, вовлеченных в академическую мобильность. Об отсутствии академической мобильности преподавателей заявило лишь около 3% ООВО.

Как показывает исследование, существенно выросло число приглашенных зарубежных преподавателей и исследователей. Количество приглашенных зарубежных преподавателей за последние 2 года варьирует от 10 - 53% ООВО, до 80 - 3% ООВО, а в среднем количество зарубежных преподавателей составляет от 10 до 30 человек в 33% ООВО.

Более 80% ООВО отмечают в качестве трудностей исходящей мобильности незнание иностранных языков преподавателями и отсутствие финансовых ресурсов (нет бюджетного финансирования, ограничены внебюджетные поступления, стало сложно получать зарубежные гранты).

Также упоминаются сложности возникают с получением виз, особенно в городах, находящихся далеко от столицы и центров федеральных округов и проблемы признания российских дипломов об образовании и научных степеней в ряде стран.

Нередко возникает проблема мотивации преподавателей, поскольку работа в зарубежном ООВО требует больше сил (другой язык, другая логика курсов, подготовка нового курса); отъезд за рубеж связан с проблемами на основном месте работы; к тому же возникают психологические трудности из-за смены места жительства, круга общения, жизни в другой культуре и т.д., а также сложности согласования работы за рубежом и семейной (личной жизни).

Что касается входящей мобильности преподавателей, среди проблем указывались: сложности с оформлением на работу иностранного преподавателя (разрешение на работу и процедуры конкурсного отбора, обязательные справки об отсутствии судимости, пенсионные отчисления, медицинское страхование, высокий подоходный налог и т.д.), проблемы миграционного и трудового законодательства.

Для устранения упомянутых препятствий развития мобильности преподавателей было бы целесообразно:

- разработать (в том числе через систему государственного заказа) типовые образцы нормативных документов, регулирующих академическую мобильность на уровне ООВО в соответствии с имеющимися у ООВО полномочиями;
- совершенствовать миграционное законодательство, в частности, дополнить статьи 13, 25.6 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» правом ведения не только преподавательской, но и научной деятельности;
- совершенствовать трудовое законодательство, в частности, предусмотреть особый порядок замещения должностей научно-педагогических работников вузов (избрание по конкурсу) для иностранных преподавателей.

На уровне отдельных ООВО было бы целесообразно предусмотреть финансовые стимулы (например, выплата надбавки в ряде вузов за публикации в журналах, входящих в международные базы (Web of science, Scopus и другие), а также организовать на базе ООВО курсы иностранных языков для сотрудников, а также курсы академического письма для молодых преподавателей и аспирантов, помогающие ознакомиться с требованиями ведущих научных журналов к оформлению статей.

Реализация образовательных программ в сетевой форме

Статья 15 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» вводит понятие «сетевая форма реализации образовательных программ». Эта форма обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов научных и других организаций, обладающих ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, проведения учебной и производственной практики и осуществления иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой. В настоящее время данная форма развивается достаточно динамично.

Совместные программы с зарубежными ООВО – одна из разновидностей реализации программ в сетевой форме. В рамках исследования утвердительный ответ на вопрос, о реализации в ООВО программ в сетевой форме в виде совместных программ с зарубежными ООВО», дали представители 49% ООВО, но только 45% ООВО смогли продемонстрировать использование данных форм взаимодействия с зарубежными партнёрами. На сайтах 56% ООВО есть информация о сетевом взаимодействии с другими образовательными и (или) научными организациями.

Количество ООВО, разместивших на сайте информацию о реализации программ в сетевых формах (в % от общего числа ООВО данного округа) на июнь 2014 г.

Округ	Центральный	Южный	Северо-Западный	Дальневосточный	Сибирский	Уральский	Приволжский	Северо-Кавказский
Количество ООВО, разместивших на сайте информацию о реализуемых образовательных программах в сетевых формах	59	63	59	50	82	50	71	17

77% ООВО заявили о наличии сетевого взаимодействия с партнерами из Европы и СНГ. Примерно 17% ООВО сообщили о сетевом взаимодействии с партнерами из США и столько же – о сетевом взаимодействии с партнерами из КНР. О сотрудничестве с университетами других регионов, сообщили не более 2% ООВО (относительно каждого региона). При этом наблюдается серьезный разброс по округам – только 17% ООВО Северо-Кавказского федерального округа реализуют программы в сетевых формах, в то время как они осуществляются в 82% ООВО Сибирского федерального округа.

Развитие сетевых форм реализации образовательных программ, в том числе с зарубежными партнерами, сталкивается с серьезными проблемами.

Во-первых, это организационные проблемы. В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отсутствует понятие «совместного диплома» (совместной степени), выпускники совместных программ в настоящее время получают, как правило, диплом направляющей ООВО и сертификат принимающей ООВО, либо – что происходит значительно реже – два диплома (направляющей российской и принимающей зарубежной ООВО), совместных степеней, предполагающих выдачу выпускникам единого (общего) документа реализующих программу ООВО, российские ООВО не присваивают, не выделяется и специального дополнительного бюджетного финансирования для создания и реализации программ совместных/двойных дипломов/степеней. Отсутствует процедура аккредитации такого рода образовательных программ.

Существуют не регулируемые нормативными документами проблемы переноса бюджетных средств из одной образовательной организации в другую (особенно – зарубежную) при освоении части программы в другом ООВО, а также проблемы определения статуса обучающегося по реализуемой в сетевой форме программе в принимающей ООВО (порядок зачисления в другую ООВО и т.д.).

Для решения указанных проблем необходима доработка нормативно правовой базы (порядка) финансирования образовательных программ, реализуемых в сетевой форме, установление в нормативно-правовых документах статуса обучающегося, осваивающего часть программы в другом ООВО в рамках внутренней или внешней академической мобильности, а также утверждение порядка зачисления иностранных обучающихся в российские ООВО (на бюджетные места) при обмене студентами в рамках реализации совместных образовательных программ.